

16 ФЕВ 1967

ВОЛГОГРАДСКАЯ ПРАВДА

С. ВОЛГОГРАД

ЗА КУЛИСАМИ ТЕАТРА КУКОЛ

КОГДА входишь в мастерскую Волгоградского театра кукол, мгновенно забываешь, что ты уже взрослый человек. Лукаво подмигивает бусниками глаз старый знакомый Петрушка. Рядом — Красная Шапочка, Незнайка, Буратино, шустрые вайчата и Карабас-Барабас, казавшийся когда-то очень страшным.

— Эти куклы уже отслужили свой век, посмотрите, как делаются новые, — говорит художник Анатолий Брынза.

Я смотрю, как он работает. На первый взгляд все просто: сначала делается голова куклы, затем механизм управления и потом уже костюмер примеряет одежду.

Поиск лучшего варианта куклы идут постоянно. Даже когда она готова, вдруг найдутся изъяны: то кукла не воспринимается из зрительного зала, то не «вписывается» в декорации, то еще что-нибудь...

— Мне думается, — снова вступает в разговор Анатолий Брынза, — удачная кукла та, которая «живет», помогает своим «обликом» довести до зрителя идею спектакля.

О том, как это удается художникам и актерам, можно судить хотя бы по концертному номеру «Танец двойки и кола». В нем, благодаря совершенному механизму управления, кол и двойка пляшут, кривляются, хихикают совсем как живые.

В КАБИНЕТЕ главного режиссера театра А. А. Хмелева идет репетиция спектакля «Птичье молоко». Пока без кукол, за столом. Группа актеров, работающих над сценой, вместе с режиссером обсуждает эскизы декораций, мизансцен, привычки и манеры героев.

Начинается читка текста. Александр Александрович прислушивается к актерам и поправляет их.

— «Камергер», ваш голос должен быть сухим и монотонным.

— «Царица», больше самодурства, власти.

— «Солдат», будьте человечнее. Вы должны искриться любовью к людям.

Александр Александрович рассказывает:

— В нашей работе много специфических трудностей. Актер «живается» в роль, не видя куклы. В его сознании уже создается определенный образ. Первая же встреча с куклой часто рушит все выстраданное, казалось бы, найденное...

МЕДЛЕННО гаснет свет, и атмосфера чего-то необыкновенного, сказочного обволакивает зал. На протяжении всего спектакля я слежу за блестящими глазенками ребятнишек. В них мелькают то радость, то испуг. Некоторые даже плачут при виде «злодея»-полка. Какой-то мальчик пугливо прячется за кресло...

Но вот волк попадает в ловушку, и ребята восторженно хлопают в ладоши находчивым героям сказки.

Забот у театра кукол много. Кроме ежедневных репетиций и спектаклей, актеры еще занимаются и педагогической работой. Во многих школах города и области созданы самодеятельные театры кукол, которыми они руководят.

Совсем недавно в комнату директора вошла девочка лет десяти.

— Вы директор? — спросила она.

— Да, я, — с интересом глядя на посетителя, ответил Арнольд Аркадьевич Арнольдов.

Девочка протягивает руку: — И я директор. Школьного театра кукол, здравствуйте.

Следует крепкое рукопожатие двух руководителей: заслуженного работника культуры РСФСР А. Арнольдова и совсем юной любительницы искусства.

— Мы из Чернышков приехали, — делополит докладывает девочка. — нас тринадцать человек. Учиться хотим. Помните, осенью приглашали?

Р. ЯКУПОВ.

НА СНИМКАХ: идет репетиция спектакля «Доктор Айболит»; сцена из спектакля «Поросенок Чоץ».

Фото автора.

